

Сингапур — очень интересная тема SO/AC
Понедельник, 9 февраля 2015 года, 14:00–15:15
ICANN — Сингапур, Сингапур

ДОКЛАДЧИК: Дамы и господа, я хочу представить вам Директора по связям с международными СМИ, господина Брэда Уайта (Brad White).

[Аплодисменты]

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Нэнси. Мне очень приятно! Я получил сообщение, на которое должен ответить немедленно. Мой мобильный телефон создает помехи на этот микрофон. Поэтому моя мама не может прислать мне SMS-сообщение в середине этой презентации (как она часто это делает), чтобы сказать мне, что нужно поправить мои волосы, воротничок и т.п. Итак, мама, оставь меня в покое! Хорошо?

Теперь, когда мы избавились от этой проблемы, перейдем к очень интересному заседанию. Это заседание немного отличается от других заседаний, которые вы могли посещать на собраниях ICANN. Это в основном все комитеты поддержки ICANN, извините, консультативные комитеты, организации поддержки, группы заинтересованных сторон, которые объединились вместе в попытках найти решение, которое необходимо обсудить коллективно, в качестве сообщества.

Примечание. Следующий документ представляет собой расшифровку аудиофайла в текстовом виде. Хотя расшифровка максимально точная, иногда она может быть неполной или неточной в связи с плохой слышимостью некоторых отрывков и грамматическими исправлениями. Она публикуется как вспомогательный материал к исходному аудиофайлу, но ее не следует рассматривать как аутентичную запись.

Во время этого собрания они вместе решили, что мы должны делать с ICANN — определили порядок выполнения работ ICANN. И когда я говорю «ICANN», мы говорим не только о персонале, но также и о сообществе.

Это заседание может стать уникальным, мы здесь не для того, чтобы определить проблемы. Эти господа, которые представляют их соответствующие группы — мы познакомимся с ними через секунду — уже сделали это. Это заседание посвящено поиску решений некоторых задач, которые были определены. Необходимо найти ответы. Необходимо ознакомиться с вашими идеями.

Эти люди находятся здесь, чтобы услышать сказанное вами. Они хотят услышать ваши идеи по поводу проблем, определенных ими.

На последнем собрании в Лос-Анджелесе лидеры сообщества и старший руководящий персонал ICANN объединились в целенаправленном усилии по генерированию некоторых новых идей, исследованию новых направлений, определению некоторых ясных целей, помогающих сообществам, добровольцам и другому персоналу, занятому работами. Как известно ICANN растет в геометрической прогрессии. Каждое собрание посещает все больше и больше людей. К нам проявляют все больше интереса по всему миру. Информация о нас появляется в заголовках новостей. Итогом этого является увеличение объема работ, персонала и волонтеров.

Группа определила три возможности усовершенствования подходов ICANN к своей работе, и, таким образом, повышения результативности как персонала, так и добровольцев.

Определение этих трех проблем привело к формулированию некоторых вопросов дискуссии. Определение приоритетов в работе: как лучше определить приоритеты в работе ICANN? На каждом собрании есть много работы. Если вы посмотрите повестку дня и расписание конференции ICANN 52, они иногда могут поражать воображение. Они отображают работу, которая была выполнена в ICANN между заседаниями, а не только во время заседаний.

Доступ к информации: каким образом обеспечить наилучший доступ к информации и контенту ICANN? Новички в ICANN, которые посещали наш веб-сайт, отдают себе отчет в том, что, если мы не занимаемся ничем другим, мы довольно прозрачная организация. На сайте очень много информации о всей деятельности, которой мы занимаемся. Иногда проблемой является поиск необходимой информации и ее своевременное обнаружение.

Взаимодействие заинтересованных сторон. Как наиболее эффективно привлекать и удерживать заинтересованные стороны ICANN? Мы много говорим об этом — Фади много говорит об инклюзивности. Мы хотим умножить голоса, раздающиеся на многочисленных площадках по всему миру. Но когда мы получим их, как наиболее эффективно вовлечь их? Как удержать их?

Проектные команды сформированы для каждой из этих областей деятельности. Эти господа представляют данные команды. Слева от меня Кит Дрозек (Keith Drazek), председатель группы заинтересованных сторон-регистратур, он представляет группу определения приоритетов в работе. Слева от него Алан Гринберг (Alan Greenberg), председатель ALAC, нашей группы At-Large из группы доступа к информации. Слева от него Билл Дрейк (Bill Drake), председатель группы некоммерческих пользователей, он представляет группу по привлечению заинтересованных сторон.

Эти господа поддерживаются некоторыми лидерами сообществ, которые находятся здесь. Коллеги, встаньте, пожалуйста, и повернитесь, чтобы на вас посмотрели присутствующие. К ним можно обратиться за дополнительной информацией или за помощью в случае возникновения проблемы. Мы хотим, чтобы это происходило свободно. У нас нет намерения сделать это заседание чрезмерно структурированным и высокопродуктивным. Мы хотим, чтобы разговор продолжался. Мы хотим, чтобы этот процесс имел некоторое время несистемный характер. Такие усилия будут продолжаться на этом заседании.

Мы надеемся, что они также присоединятся к диалогу.

Позвольте мне управлять вашими ожиданиями. Это совещание является огромным мозговым штормом. Вот как можно привлекать этих господ. У нас здесь есть два микрофона. Мы хотим услышать мнение как можно большего количества людей. Мы хотим услышать как можно большее

количество голосов. Поэтому мы воспользовались веб-страницей на открытом форуме. Мы хотим ввести регламент для ваших комментариев и ограничить его двумя минутами. Если вы превысите этот промежуток времени, мы отключим микрофон.

Можно также присоединиться к дискуссии с помощью Twitter. Учетная запись в Twitter — #asksoac. Роб Хоггарт (Rob Hoggarth) — подними руку, Роб. Роб отслеживает сообщения в Twitter-канале. Он подает сигнал мне. Он — голос в моей голове. Моя бывшая жена — другой голос в моей голове, Роб отличается тем, что не требует денег.

У нас также есть раздел чата в Adobe, в котором желающие могут присоединиться к нам. Бенедетта следит за сообщениями в нем. Она сообщит о возникших идеях, комментариях и вопросах. И мы также будем их использовать.

Эти представители намерены использовать наработки этого заседания, а также они собираются предоставить их в свои соответствующие группы для обсуждения и дальнейшей разработки. Все, чем мы занимаемся на этом заседании, очень сильно фильтруется.

Вместе с тем, каждый из этих господ собирается объяснить, что их соответствующие группы выполнили к настоящему времени и каким образом они это сделали.

Кит, ты отвечаешь за установление приоритетов и я отдаю предпочтение тебе. Начинай первым.

КИТ ДРОЖЕК:

Благодарю, Брэд. Микрофон включен?

Благодарю, Брэд. Спасибо за вводную информацию. Да, для меня это честь — присутствовать здесь. Прежде всего я должен поблагодарить Фади за его усилия на собрании в г. Лос-Анджелес, где мы объединили усилия представителей организаций поддержки (SO), консультативных комитетов (AC), групп заинтересованных сторон (SG) и других групп (C) для начала дискуссий о встревоженности по поводу чрезмерных нагрузок для сообщества добровольцев. Итак, только замечание для Фади — спасибо за объединение наших усилий. А также за предоставление нам времени и средств, обеспечивающих такое общение. По-моему, это очень важно.

Итак, проектная группа по определению приоритетов в работе состоит из меня, Кита Дрожека, председателя группы заинтересованных сторон-регистратур; Элизы Купер (Elisa Cooper), председателя группы интересов коммерческих пользователей; Рафика Даммака (Rafik Dammak), председателя группы некоммерческих заинтересованных сторон (NCSG); Патрика Фальтстрема (Patrik Faltstrom), председателя Консультативного комитета по вопросам безопасности и стабильности (SSAC) и Байрона Холланда (Byron Holland) из Организации поддержки доменных имен индивидуальных стран (ccNSO), а также очень умелой поддержки, оказанной Давидом, Робом и Бенедеттой. Большое спасибо также за это.

Вопрос чрезмерных нагрузок на сообщество в последние 12-18 месяцев стал большой проблемой, вызовом. Мы, как члены сообщества ICANN выполнили огромный объем текущих работ и у нас есть работа на очень много лет. Но похоже, что интенсивность работы, введение новых тем, сортировка данных неожиданно превратились в перегрузки и огромное количество работ. Например, у нас была в процессе разработки новая программа gTLD в GNSO. И кроме того, конечно, все знают о дискуссии по вопросам передачи управления IANA. Что-то вроде появления из ничего. Мы постоянно выполняем работу, предназначенную для нас, и должны действительно добавить производительность, чтобы иметь возможность заниматься чем-то новым.

Каждое из наших отдельных сообществ имеет индивидуальное направление работы. Есть задания, над которыми работают регистратуры. Есть задания, над которыми работает GNSO, различные задания, с которыми связаны различные сообщества в ICANN.

Но я думаю, что мы в последние годы все больше видим работу в масштабах сообществ, работу, которая проводится или в сквозных рабочих группах сообщества или при решении проблем, например, передачи управления IANA, с которыми мы все связаны.

Я думаю, что проблемой, стоящей перед нами, является попытка выяснить способ определения приоритетности работ не только внутри отдельных групп, но и для всех групп, чтобы убедиться, что мы не жертвуем качеством ради количества выполняемых работ. Думаю, что одной из проблем, которую я

могу упомянуть в качестве личного наблюдения, в группе регистратур в последние 12–18 месяцев все труднее создать условия для того, чтобы обеспечить реагированием все сроки периодов общественного обсуждения. Есть много различных периодов общественного обсуждения. И это сложная задача (исходя из возможностей волонтеров) — обеспечить качественное и своевременное реагирование. Мы в самом деле пытались сделать так, и я думаю, что мы проделали большую работу при таких условиях.

Но, вообще говоря, я думаю, что мы должны попытаться определить приоритетность работы, когда ее становится слишком много — когда трубопровод переполняется, необходимо устанавливать приоритеты. Я думаю, что сообщество должно определить, какую работу можно выполнить в 12-месячный или 6-месячный период. Я думаю: чем больше мы сможем запланировать на будущее (о чем мы заботимся больше всего как группа) и будем браться за них в первую очередь, тем лучшие результаты мы получим.

Итак, на этом я, пожалуй, закончу. Я действительно хочу, чтобы был диалог, если у нас общение в форме «вопрос-ответ».

БРЭД УАЙТ:

Да, спасибо, Кит. Алан Гринберг, представитель информационной группы.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Большое спасибо. Группа, которая занималась этой задачей, намного меньше по составу. Это я, Мишель Нейлон (Michele Neylon), председатель группы заинтересованных сторон-регистраторов и бывший президент ICP Кристина Розетт (Kristina Rosette), при помощи Криса Гифта (Chris Gift), Эшвина Рангана (Ashwin Rangan) и Терезы Свайнхарт (Theresa Swinehart).

Перед детальным рассмотрением стоит отметить, что три темы в сегодняшней повестке дня были разработаны практически независимо. Их создали различные люди.

И это случилось очевидно очень быстро: когда мы начинали говорить об этих темах, они теряли независимость. Сейчас они тесно связаны. И я бы сказал — не думаю, что Кит согласится со мной — если бы мы смогли решить вторую задачу, первая задача не была бы проблемой. Есть определенные задачи, которыми мы занимаемся. И передача управления IANA и подотчетность — из этих задач в данный момент, которые стоят перед нами, и мы не можем ничего сделать с ними.

Думаю, что фоновые операции в основном мы можем поддерживать. Сразу же от подробной точки зрения мы уточнили другие задания. Они могут быть не теми, для которых мы снизили приоритетность шесть месяцев назад. Но когда стало очевидно, что объем работы связан с передачей управления и подотчетностью, это добавило для некоторых из нас около 15 часов телефонных конференций в неделю, другие задачи обычно отодвигаются на второй план. Мы не должны проводить тренинг по определению приоритетов. Мы и не проводили их. Стиль жизни также срывает иногда.

Но вернемся к специфической теме, о которой я говорил. Брэд указал на то, что мы очень открытая организация. Мы публикуем много материалов. Любые материалы, появляющиеся после собрания любой рабочей группы, публикуются; это касается стенограмм, их расшифровок, список мероприятий, появившихся в результате собрания. Они находятся где-то здесь. Их поиск – непростая задача.

Я пробовал несколько раз найти что-то, что я видел на протяжении нескольких последних дней. Я знаю, они здесь. Я помню, как я нашел их. Я не могу найти их еще раз.

Что нужно делать, если даже неизвестно, какое правильное ключевое слово нужно искать или на каких ресурсах интернета оно находится? Это значит, что любой новичок, приходящий в организацию, испытывает трудности при поиске нужной информации. Когда нужная информация наконец найдена, она, возможно, скрыта за словами, которых не понимает, так как мы не умеем делать понятные краткие изложения и резюме. Если, не дай б-г, английский не является родным языком для этого человека, проблемы еще увеличатся. Они наслаиваются одна на другую.

Мы не говорим о том, что веб-сайт ужасен, нам нужно настроить его. Проблема более структурирована, чем нам кажется. Очень часто, когда я ищу информацию, относящуюся к определенным процессам политики, я захожу на сайт Wiki, на котором, как известно, находится вся информация. Это не так, поскольку информация хранится на каком-то другом ресурсе. Или я захожу на веб-сайт GNSO и смотрю некоторые основополагающие темы, например, о

деятельности в области политики. Некоторые из них там есть. Некоторых нет. Прошу прощения.

Поиск информации становится действительно тяжелым заданием. Мы не умеем правильно присваивать информации теги, чтобы поисковые системы (внутренние или внешние) могли найти ее.

Я приведу вам жизненный пример. Несколько недель назад, а может месяцев, при поиске информации о рабочей группе сообщества (CWG) по разработке предложений по передаче координирующей роли в исполнении функций IANA никто не знал, где ее можно найти. Нужно было зайти на страницу в Wiki о GNSO и опуститься вниз по иерархии, потому что так разместил эту информацию человек, создавший страницу в Wiki.

Теперь эта группа состоит из представителей различных групп интересов. Это ccNSO. Это ALAC. Есть множество других групп. Но если вы ищете их не в GNSO, вы никогда не найдете их. Такова жизнь.

Нам нужна — не люблю произносить это слово — нам нужна структура, организованная «сверху-вниз», а также такое размещение информации, чтобы люди могли ее легко находить. И затем, конечно, нам нужны поисковые системы и красивые, удобные в пользовании веб-страницы и все такое. Но действительно это более структурная проблема, чем просто «я нашел информацию, которую я искал». Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Алан. Мне очень приятно!

Билл Дрейк представляет группу по привлечению заинтересованных сторон.

БИЛЛ ДРЕЙК:

Спасибо. Итак, вы говорите, что подход «снизу-вверх» не является решением для информационного менеджмента?

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Подход «снизу-вверх» не является правильным решением для привлечения людей к выполнению задач организованным образом.

БИЛЛ ДРЕЙК:

Мои коллеги сказали: такие проблемы почти межпланетного уровня, их трудно решать по-отдельности. Они коллективно повлияли на сокращение нашей общей производительности в качестве сообщества для достижения эффективной работы. Таким образом мы пытались анализировать информацию и немного разделить ее.

Проектная группа была опять же маленькой. В ней был я, Тони Холмс (Tony Holmes) из постоянной группы поставщиков услуг Интернета (ISPC), Руди Вансник (Rudi Vansnick) из постоянной группы по вопросам некоммерческих организаций (NPOC), из персонала оказывали поддержку Крис Мондини (Chris Mondini) и Салли Костертон (Sally Costerton).

В основном говорилось о следующем. ICANN разработал теперь все виды программ для привлечения к сотрудничеству большего количества людей. Наши идеи распространяются по всему миру. Мы проводим заседания в различных местах. Наш персонал выполняет информационные мероприятия и пытается объединить людей.

Проблема в том, что вы объединили людей и затем не можете сразу же включить их в нормальный рабочий процесс.

То есть проблема не только в информационных мероприятиях. Я думаю, что мы хорошо выполнили их. Цифры растут. Сообщество растет. Я думаю, что каждая его часть привлекает все больше и больше людей.

Проблема состоит в охвате этих людей. Проблема в том, чтобы вовлечь присоединившихся людей в проектное направление, поддерживая их интересы и совместную работу. Так как же этого достичь? Это реальная проблема и то, чего мы не имеем фактически. Я думаю, что необходимо создать механизм, который рассчитан на решение таких вопросов.

И, знаете, мы все видим результаты. Я знаю, что в моем случае, группы некоммерческих пользователей (NCUC), к нам присоединилось много новых членов. Но многие из них закончили сотрудничество, находясь в списке рассылки. И, возможно, они бы участвовали в некоторых дискуссиях и темах в начале их сотрудничества с нами. И они бы принимали участие в ежегодных выборах и т.п. Но когда вы скажете: «Если вы действительно хотите работать в контексте GNSO, вам необходимо присоединиться к рабочей группе»,

необходимо копаться в грязи и на самом деле присоединиться к выполнению всех этих задач на постоянно повторяющейся основе.

Очень часто новичкам трудно представить, как на самом деле сделать это. И так, получается такая динамика. Я думаю, это касается всего сообщества, в котором мы расширяем количество его участников и видим приблизительно тот же состав основного ядра персонала, вовлеченного в процессы формирования политики. Вы можете ходить на собрание за собранием и видеть одни и те же лица и небольшую ротацию набора навыков и возможностей и т.п. И это проблема. Это проблема относительно обеспечения решений, которые широко поддерживаются глобальным сообществом. Это проблема относительно мобилизации набора навыков людей, ресурсов, талантов и т.п. Это проблема по всем направлениям.

Итак, мы должны подумать как сделать поворот — хочу процитировать великого поэта Грега Шатана: «Превращение наблюдателя в труженика».

Это выражение защищено авторским правом, между прочим?

Это так. У нас есть много людей в сообществе, назвать их «наблюдателями» было бы пренебрежительно. Вы знаете, они наблюдают за процессами, некоторые из них — очень пристально, тратя на это много времени, делают это повторно и т.п. Я использую много жаргонизмов. Вы попадаете в процесс, который продолжается на протяжении четырех лет, вы находитесь внутри этого процесса и вы не можете сообразить,

как вам приобщиться к нему. К кому обратиться? Вы знаете, как приобщиться к потоку событий? Это довольно трудно.

Итак, нам необходимо определиться: это вид механизма вовлечения сообщества, которое работает в ICANN или это система координаторов, которые помогают подружиться с людьми, ознакомиться с работой и прочно влиться в коллектив? Я думаю, это вопрос, над которым нам необходимо подумать.

Итак, мы создали попарную матрицу, в которой мы попытались разделить вопросы, которые применяются для всего сообщества и вопросы, которые применяются в пределах отдельных частей сообщества. Эта сделано в попытке поставить проблему перед персоналом и подумать, как о барьерах, так и возможном решении.

И это только два примера возможных барьеров и решений, о которых мы говорили недавно на совместном заседании. Но есть также и много других примеров. Убедиться, что мы нашли способы сделать процесс привлекательным на кросс-культурной основе, доступным, открытым, таким, чтобы люди считали, что получают личное вознаграждение за участие в процессе, что у них есть мотивация работать на добровольных началах. Особенно, если это субъекты гражданского общества, которые не имеют финансовой информации и находятся здесь потому, что верят в эти проблемы, они мотивированы ценностями и т.п. Я думаю, иногда может быть довольно трудно удержать таких людей на месте для выполнения серьезной многоплановой работы.

Вот такова задача. Как мы начнем выполнять ее? Что мы можем думать об этом как сообщество? Вот чем начала заниматься наша группа. И эти задачи очень близки тем, чем занимаются наши коллеги.

КИТ ДРОЖЕК:

Спасибо, Брэд. В качестве замечания: я думаю, что мы установили сцену для разговора о том, как определить задачи и нужно определить нам, в качестве сообщества, как подходить к этим задачам.

Знаете, мы не хотим, чтобы кто-то говорил нам, как подходить к ним. Действительно, нам нужно определить средства, механизмы и процессы, которым мы хотим следовать и каким образом мы будем работать эффективней в качестве сообщества, чтобы определить объем работ ICANN. То есть я конечно думаю о сказанном Фади во время разговора в пятницу на этой неделе и о чем мы говорим сейчас, включая определение приоритетов в работе. Они могут и должны фактически учитываться при рассмотрении бюджета ICANN. И стратегическое планирование и разработка бюджета очень важны.

Таким способом, я думаю, мы фактически имеем некоторые возможности в ближайшей перспективе, если мы сможем использовать их и встроить в нашу существующую работу в попытке определить приоритетность работ, начиная с рассмотрения на протяжении от следующего года до 18 месяцев (до 2016 года).

Таким образом принимая в качестве формулировки проблемы и вызова для нас необходимо понять, как мы хотим адресовать эти проблемы. Группа по определению приоритетов в работе, при помощи Роба Хоггарта (Rob Hoggarth), начала заниматься инвентаризацией. Если мы собираемся определить приоритетность наших работ, логическим первым шагом будет инвентаризация всех существующих и планируемых направлений работы. Необходимо определить места, где они могут совпадать. Могут быть задачи, например, «кто есть кто» (WHOIS), в которых возможны полдюжины или больше параллельных или последовательных направлений работы и реализации, происходящих прямо сейчас. Выполнив инвентаризацию и пытаясь определить способы, мы можем определить, применимо ли это решение для всего сообщества или для группы внутри сообщества. Таким образом мы можем попытаться получить общую схему или разработанную матрицу, которая будет информировать о дискуссии. И мы не просто говорим о проблеме. Группы фактически начали поиск возможных решений, но это действительно касается всех нас. Это касается сообщества, и мы хотим услышать от вас.

БРЭД УАЙТ:

Я могу добавить, основываясь на сказанном Китом: это процесс, в котором мы снова находимся — мы пытаемся поговорить с вами, эти ребята пытаются поговорить с вами, о ваших идеях, решениях и размышлениях. Как часто бывает вы можете подробно разбирать происходящее на этом заседании потом и можете хорошо обдумать эту дискуссию.

Это только начало. Когда это заседание закончится, это не будет окончанием процесса. Наши хорошие друзья из компании XPLANE (можно посмотреть их работы на заседании в Буэнос-Айресе) готовы визуализировать происходящее на этом собрании и эта белая доска будет рядом с зоной регистрации ICANN. Таким способом, если возникнут идеи, когда вы вспомните об этом заседании и вы захотите добавить что-то, я думаю, что это ваш шанс. Еще раз, это непрерывный процесс. Коллеги хотят послушать вас. И еще, хочу дать вам наш хэштег в Twitter. Это #asksoac. Если вы находитесь в помещении и хотите задать вопрос с помощью Twitter, но не хотите воспользоваться микрофоном, это тоже хороший способ.

Мы сейчас хотим открыть дискуссию, если вы хотите занять очередь возле них, можете это сделать. Пока вы это делаете, Алан — твоя очередь.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Ага. Не хочу возглавлять дискуссию, конечно, но когда мы встречались в прошлую пятницу, готовясь к этому заседанию, у меня было озарение, блестящее предвидение. Если добровольцы были бы сотрудниками ICANN, эта проблема не существовала бы длительное время без попыток устранить ее. Я думаю, что к волонтерам необходимо относиться как сотрудникам, предоставляя им услуги и преимущества средств. Если вы платите за потраченное нами время, вы не можете рассчитывать на нашу работу без оплаты на протяжении длительного времени.

БРЭД УАЙТ: Это вызывает интересный вопрос, пока мы ждем как группа выстраивается в очередь перед микрофонами или пока мы ждем вопросов. Коллеги, находящиеся здесь, ищут решение проблемы. Вы хотите найти ответы. Вы хотите услышать мнения. Вы определили в чем проблема?

БИЛЛ ДРЕЙК: Я думаю это не работает для немногих людей, которые нашли себя, выдерживая такую нагрузку, поскольку это разрушительно.

БРЭД УАЙТ: И Билл, что ты сказал, упомянул ранее, что одни и те же люди имеют склонность приходить снова и снова. Это все?

БИЛЛ ДРЕЙК: Да. Да это проблема, многие люди, когда возникает вопрос, выражают первоначальный интерес и говорят, что необходимо что-то сделать. Когда приходит время встать и приступить к работе, эти люди предпочитают исчезнуть. Ты остаешься с несколькими ключевыми людьми, которые остались, чтобы заниматься этой работой, и они не могут ее выполнить. И они также не могут достаточно хорошо поддерживать рабочий процесс и одновременно выполнять роль координаторов для новичков, так как они уже вымотаны работой. Итак, основное ядро персонала полностью вымотано работой и перегружено. И новички немного разочарованы. Они не могут понять, как включиться в работу. Это действительно, и она влияет на каждого.

АЛАН ГРИНБЕРГ: Есть еще один аспект. Когда мы действительно привлекаем новых людей, они обычно приходят и остаются.

ДОКЛАДЧИК: Есть сообщение.

БРЭД УАЙТ: Да, совершенно верно. Мишель, давай ты сначала, потом продолжит Патрик.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Ну, Патрик был первым. Говорите.

БРЭД УАЙТ: Извините. Я не видел, кто в очереди на выступление. Мне все равно. Патрик, говори.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Бекас уже на своей высоте?

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Давай поговорим об этом позже, Мишель. Позвольте мне — Алан, ты затронул несколько проблем, которые я думаю —

БРЭД УАЙТ: Патрик, извини, что перебил тебя. Ради записи и расшифровки назови свое имя.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Безусловно. Патрик Фальтстром. Я председатель SSAC. Я член группы, которую уже представил Кит, эта группа занимается установлением приоритетности.

Ты затронул несколько проблем, когда сказал — Алан, ты сравнил сотрудников с добровольцами и сказал о том, как использовать время. Думаю, что это правда: могло быть так, что мы были сотрудниками, у нас не было средств и мы не занимались процессами, как мы это делаем. Это могло быть правдой. Но дело в том, что мы имеем добровольцев, и это один из фактов, который мы не можем изменить.

Что касается приоритетов, я думаю, что совершенно понятно, что одной из причин нашего заседания (вопрос от Брэда, который заставил меня думать об этом) является проблема установления приоритетов. Каждый из нас отдельно тратит огромное количество времени для выполнения хорошей работы. Результаты ее затем не используются эффективно. Например, SSAC готовит доклад, который может быть очень важным, но он не соответствует графику DNSO или есть другие причины. Поэтому это намного хуже, чем тратить понапрасну компанией время сотрудников, так как эта компания платит им деньги. Мы добровольцы и тратим деньги друг друга, поэтому установление приоритетности очень важно.

БРЭД УАЙТ: Спасибо, Патрик. Мишель.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Да, спасибо. Я только что получил еще одно сообщение Мишель Нейлон, для протокола. Я — председатель регистраторов. Я думаю, в пятницу у нас был очень интересный разговор между председателями. Он продолжается от разговора, который мы начали, я думаю, в Лос-Анджелесе. Мы обратились в ICANN и сказали, что это нелепо. Мы не можем найти информацию на веб-сайте. Мы не смогли, хотя мы знаем, что эта информация там есть. Если бы мы использовали для поиска Google или если бы мы хорошо пользовались дополнительными операндами поиска, думаю, что мы бы нашли эти данные. Знаете, информация о количестве добровольцев, активно занятых в решении задач, действительно в довольно жутком состоянии. Видите ли, ICANN во многих сферах определяет политику, которая влияет на миллионы владельцев доменов. Она влияет на коммерческие организации с размерами от одного человека до многомиллиардных корпораций. И конечно она влияет на пользователей интернета в широкий смысле. В то же время большую часть политики разрабатывает очень маленькая группа людей. И эта группа не увеличивается с увеличением объема задач. И это серьезная проблема. У меня нет решения для нее. Я подниму руки и скажу, что я не могу решить ее. Но на эту проблему необходимо обратить внимание. Знаете, это неожиданно — такая относительно маленькая группа людей, которая занимается таким объемом работ. Необходимо помнить, что большинство людей имеют основную работу. Я о том, что сказал Алан — он тратит примерно 20 часов в неделю на телефонные конференции. Большинство людей, в Европе в любом случае, имеют

рабочую неделю 40 часов, то есть 50% своей рабочей недели Алан тратит на то, за что он не получает никакой фактической денежной компенсации. Что касается Кита, это немного другое. Очевидно он имеет финансовый интерес. Очевидно и я имею также финансовый интерес. Но, знаете, не все имеют прямой финансовый интерес.

[Звук таймера]

БРЭД УАЙТ: Итак, мы много говорим в основном о балансе между работой и личной жизнью. Звучит так, как будто есть также баланс ICANN-личной жизнь.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН: Да.

БРЭД УАЙТ: Между прочим, если вы, коллеги хотите ответить или дать комментарии, пожалуйста, говорите. Да, мадам.

ФИОНА АСОНГА (FIONA ASONGA): Меня зовут Фиона Асонга, я хочу прокомментировать относительно доступа к информации о деятельности ICANN. Знаете, наибольшей проблемой есть большое количество доступных материалов. Однако, если новичок захочет узнать об ICANN, ему нужно просто зайти на основной веб-сайт ICANN и затем по ссылке найти информацию для новичков и ознакомиться с деятельностью ICANN. Говоря о средствах — я скажу, что средства имеются в наличии, но посмотрите на

размещенное содержимое, оно очень запутанное, так как сайт learn.icann.org имеет курсы обучения. Некоторые из этих курсов соответствуют деятельности ICANN. Но во всей программе отсутствует информация о группах интересов. Новички заходят на сайт, просматривают весь этот материал и думают: «Мы только что обсуждали проблемы, связанные с управлением Интернетом, IP-адресами и другими проблемами — доменными именами, находящимися на сайте». Но они не понимают, что все эти дискуссии происходили в определенной структуре. Я думаю, что здесь находится разорванная связь. Поскольку я пыталась, чтобы члены сообщества из моей страны приехали на заседание ICANN, я помогла им разобраться с этими проблемами. Когда они прибыли, то поняли, что дискуссия проходит совсем на другом уровне. Поэтому мне пришлось потратить время на то, чтобы помочь им понять, как происходит дискуссия и осознать ее ценность. Те, кто осознали ценность дискуссии, оценили ее и хотят приехать на следующее заседание ICANN. Они хотят быть добровольцами и они хотят узнать как присоединиться. Но им необходимо понять как действуют различные заинтересованные группы. Информация очень фрагментирована, она не объединена в известной мере на одном портале. Спасибо.

БИЛЛ ДРЕЙК:

Я хочу ответить на эти утверждения. Я абсолютно согласен с тем, о чем говорила Фиона. И мне кажется, что эта проблема ухудшается. Это не критика кого-либо, вовлеченного в развитие веб-сайта, но я имею в виду, что у нас на нем

размещено множество красивых фотографий со счастливыми, улыбающимися людьми.

[Смех]

Мы собрались на заседание, все смотрят на совет директоров и смотрят очень заинтересовано. И стараются понять, какую часть сообщества предполагается задействовать и какой соответственно роли, занятии и т.п. Вы не найдете информации, связанной с этим. Большая часть ее находится за пределами и реально не связана. И башня, сооружаемая на протяжении времени в ICANN, в которой мы поделили сообщество с помощью 130 различных способов, сделала людей очень неуверенными. Я имею в виду, что если вы работаете в регистратуре, вы должны понимать, где регистратура находится. То есть, если вы социальная личность, вы можете посмотреть множество разных мест или просмотреть данные людей, занимающимися малым бизнесом и т.п. Итак, это — достаточно непонятно. Это очень далеко от нас — и нам это все очевидно. Мы общаемся друг с другом с помощью акронимов. Да, это относительно очевидно. Мы общаемся друг с другом с помощью акронимов. В наших головах вложенная история. Если взглянуть на это с точки зрения новичка, пришедшего в сообщество, думаю, для него это безобразие. И некоторые люди не делают ничего после первых шагов из-за этого. Я хочу сказать, что что-то нужно менять на сайте.

БРЭД УАЙТ: Итак, возвращаясь к теме поиска решений, что нужно исследовать? Ты, кажется, что-то сказал, Бил, и я понял тебя не совсем правильно. Кажется, ты говоришь, что новичок в ICANN попадает в атмосферу сумятицы. Но может найти много мест, которые подходят ему. Ты предполагаешь, что нам нужно упростить это или хотя бы рассмотреть возможность упрощения?

БИЛЛ ДРЕЙК: Некоторые средства наглядного представления данных, которые помогут давать вам общее представление о топологии и определить соответственные сверла и затем сверлить до тех пор пока не будете связаны с соответствующими —

[Звук таймера]

[Смех]

Соответствующими частями. Да. Это было бы полезно.

БРЭД УАЙТ: Да, мадам.

ОЛЬГА КАВАЛЛИ (OLGA CAVALLI): Спасибо. Меня зовут Ольга Кавалли. Я из Аргентины. Я — представитель Аргентины в GAC. Я один из вице-председателей GAC. Большое спасибо за ваши комментарии и за организацию мероприятия. Я слышу о использовании ресурсов и времени в ICANN уже много лет. У меня нет решения. Я хочу рассказать вам об опыте человека, который

не является добровольцем. Я работала для своего правительства, и это работа одна из многих дел, чем мы занимаемся в качестве повседневной работы. И мы должны выполнять не только повседневную работу, но также должны заниматься проблемами, которые возникают в развивающихся странах, которые иногда, когда вы говорите о том, что вы там делаете, на смотрят на вас и говорят: «Это действительно важно?». К счастью мы имеем новые gTLDs и дискуссию Сноудена о — я не могу подобрать слово. Синдром смены часового пояса убил мой английский язык. Вы знаете, о чем я говорю. Итак, приходит это время и говорят: «Есть что-то интересное, что вы можете сделать для ICANN». Так неожиданно некоторые развивающиеся страны начали думать об этом как об интересном процессе, чтобы быть вовлеченным в него.

И у вас появляется объем работ каждый день. Мы не являемся добровольцами, и для людей прибывших из развивающихся стран, это большой объем работы. Также мы стараемся привлечь наших друзей из региона. Это то, чем я занимаюсь, и есть языковой барьер, затем временной барьер и часовые пояса.

И не все из нас добровольцы. Для некоторых из нас это повседневная работа, и мы должны заниматься телефонными конференциями, с вопросами, касающимися языков и приоритетными сферами деятельности не в ICANN, но также в наших собственных управлениях. Большое спасибо.

день общаться на английском языке, и на заседании ICANN, где говорят по-английски о самых разных вещах, они опасаются, что не смогут принять участие, если не смогут говорить на своем языке.

Думаю, это один из элементов, которые нам нужно учесть. Каким образом мы можем помочь людям —

[Звук таймера]

— для которых этот язык не родной.

БРЭД УАЙТ:

Большое вам спасибо.

Я хотел бы отметить, что эти крепостные вон в тех будках синхронистов как раз должны помогать нам в этом вопросе. Я не утверждаю, что это исчерпывающее решение. Это...

РУДИ ВАНСНИК:

Это хорошо, замечательно, что они сидят в этих аквариумах, но когда мы заняты делом, их там нет.

БРЭД УАЙТ:

Правильно.

РУДИ ВАНСНИК:

Когда мы заняты делом в рабочих группах и на телеконференциях, перевода нет, и в этих случаях люди не могут работать.

БРЭД УАЙТ: Итак, вы предлагаете рассмотреть вопрос расширения программы заседаний и включения в нее работы, которой заняты различные ОП и КК.

РУДИ ВАНСНИК: Это может помочь.

БРЭД УАЙТ: Очень хорошо. Благодарю вас.

Был поднят интересный вопрос. Затем, Джордж, мы обратимся к вам.

Ищем ли мы нечто — я имею в виду, что ICANN, в основе своей, является добровольной организацией — это сильно зависит от добровольцев. Отнюдь не у каждого есть время — и подходящее расписание, чтобы выполнять работу добровольцев.

Ищем ли мы решение там, где — где его может не быть? Другими словами, свойственно ли организации такого типа — при таком типе работы, как у ICANN, что вы будете все время работать с одними и теми же людьми?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Думаю, нет сомнения, что работать здесь сможет не каждый. Для этого нужны люди с особым интересом или интересами, у которых есть время и, возможно, некоторое знание английского языка для большей части — существенной части того, чем мы занимаемся. Тут вопросов нет.

Думаю, что обсуждаемые проблемы относятся к этим людям. Сложно расширять круг подходящих людей, когда проблема — люди, которые уже вложили в работу столько сил, испытывают такие трудности.

БИЛЛ ДРЕЙК:

Правильно. Я бы хотел высказаться по поводу того, что упомянул Руди перед вопросом о языке. У нас есть организационная культура, и она — как ни жаль это говорить — не самая интернационализованная из того, что я видел. Я много времени провел в организациях ООН, и то, как люди работают в изначально многокультурной, многонациональной среде, очень отличается от того, как мы работаем здесь. Существует стиль обсуждения проблем, способы оформления предложений. В нашем образе работы существует глубокая культурная основа, которая выходит за рамки владения английским языком, что, на мой взгляд, для людей других культур и другого происхождения довольно сложно понять —

БРЭД УАЙТ:

Именно так.

БИЛЛ ДРЕЙК:

— и принять, если они не привыкли к спорам.

БРЭД УАЙТ:

Правильно.

БИЛЛ ДРЕЙК: Если вы не привыкли — ну, знаете, не привыкли, чтобы кто-то говорил о вашей точке зрения: «Я не пойму, зачем это нужно» —

БРЭД УАЙТ: И это должно относиться к культуре.

БИЛЛ ДРЕЙК: Таки да. И это сложно.

БРЭД УАЙТ: Таки да. Именно так. Джордж.

ДЖОРДЖ САДОВСКИ (GEORGE SADOWSKY): Спасибо. Джордж Садовски.

Во-первых, личное замечание. Я испытываю некое извращенное удовольствие, присутствуя на этом собрании, поскольку вы подтвердили, что я не единственный, кто, будучи засыпан электронными письмами, файлами и прочими вещами, не может распределить их по степени важности, уследить за ними, найти нужную информацию и так далее.

Это проблема сообщества.

Я бы хотел высказаться по третьему пункту, об участии заинтересованных сторон.

С нашей организацией работать непросто. Сложно приспособиться к работе. Очень непросто добраться до того момента, когда действительно начинаешь понимать хоть что-то из того, что происходит. И мне очень понравилась аналогия

с шерпами, так как шерпы помогают людям при восхождении на высокие и опасные горы, и я думаю, что — но я считаю, что это также подсказывает, как мы можем облегчить этот переход для новичков.

Я считаю, нам нужно наставничество, программа активного наставничества, в ходе которой те из нас, кто участвует в работе организации и кое-что о ней понимает, могут принять новичка на день, чтобы водить их за собой, представлять людям, объяснять, что происходит, и адаптировать их к тому, что происходит здесь.

Если выйти в основное помещение, вы увидите много людей, которые, похоже, ни с кем и ни с чем не связаны. Они не знают, что им делать. Они не могут автоматически встать и представиться людям. Нам нужно найти способ сделать введение в ICANN более личным. Думаю, многие из нас будут готовы выделить для этого день, и это должно сильно помочь новичкам и вдохновить их по поводу вступления в общество, участия в его работе, чтобы они были рады вернуться и работать с коллегами, которым их представили. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Джордж, спасибо.

Вот в чем дело — и Джордж все очень точно описал. Говоря о решении, назначение кого-либо — возможно, желающего ввести новичка в курс дела. Это идея. Мы уже это делаем, в какой-то степени, но это можно развить. Но мне нравится, что это основано на готовом решении. Думаю, это вы и имели в виду, так? Есть подобные идеи?

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ (EVAN LEIBOVITCH): Спасибо, Брэд. Эван Лейбович, представитель североамериканского региона. И я хотел воспользоваться преимуществами Twitter, но затем понял, что не могу придумать вопрос, который уместился бы в 140 символов.

[Смех]

Я такого еще не слышал. И для меня это часть проблемы, из-за формулировки, из-за объема.

И вот вспомните, как все отвлеклись на этом заседании, как на белку, так? Все сконцентрировались на IANA. Знаете, нужно — я подписался на списки рассылки и очень быстро отвлекся до настоящего момента.

БИЛЛ ДРЕЙК: Отвлеклись, как на белку?

АЛАН ГРИНБЕРГ: Он так и сказал.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ: И — Алан, вам нужно пояснение?

[Смех]

БИЛЛ ДРЕЙК: Белка — это какая-то канадская шутка, которой я не понял?

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ: Нет. «Ой, смотри, белка!» Понимаете? Вот это вот —

БИЛЛ ДРЕЙК: Ясно.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ: Ясно. В общем, я хотел сказать об информационной перегрузке, и если вам нужен конкретный пример, конкретное решение, как минимум в качестве идеи для IANA.

Я не могу объяснить IANA тому, кто не варился в этом соку, менее чем за пять минут. Краткая презентация? Краткой она не будет точно. И этим тут не обойтись.

Слишком велик объем. Частично это проблема с информацией, но в некоторой степени это также проблема доступности.

И что касается решений. Существует ли где-либо документ, составленный ICANN или кем бы то ни было, с названием: «Эта неделя в IANA», в котором перечислено по пунктам: «Мы получили такую-то заявку, вот пара строк из нее, предлагается то-то и то-то.» И у нас были сообщества, которые пытались обобщить это так, чтобы в этом можно было разобраться даже нашим людям, которые уже сталкивались с этим, но не настолько плотно, чтобы следить за происходящим каждый день.

Само по себе количество заявок, телеконференций, чего угодно, легко сбивает людей с толку —

[Звук таймера]

— и отсюда идея каких-то итогов, какой-то редакционной статьи — не анализ, но хотя бы возможность подвести итоги может сделать это хоть немного доступнее и дать посторонним людям понять, что тут творится.

БРЭД УАЙТ:

И, кажется, я уловил, что вы еще хотите сказать: Простым языком. Не просто итоги, но понятные итоги.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

Это само собой разумеется.

БРЭД УАЙТ:

Таки да.

КИТ ДРОЖЕК:

Можно высказаться по этому поводу?

Да, я бы хотел развить мысль Эвана и Джорджа, и я считаю — что Эван сказал о доступности, и, кажется, Джордж хотел сказать то же самое, что мы приводим людей в организацию. У нас есть новички. Программа для новичков существует. Существуют структуры, которые занимаются привлечением людей в ICANN. Кажется, раньше говорилось о том, что у нас есть люди, которые появляются один раз и не возвращаются, и в этом наша проблема.

Таким образом, чтобы сделать это сообщество и эти заседания доступными, как личные встречи, я считаю, то, о чем ранее сказал Руди, чтобы сделать доступными телеконференции и внештатную работу, является действительно важным вопросом и важной проблемой, так как — и я думаю, что это позволит нам принимать новичков и новых посетителей в канал наших талантов и добровольцев, чтобы мы могли рассмотреть перспективу на два года и на пять лет, чтобы у нас появлялись новые люди, постепенно набирающиеся опыта, но не терялись имеющиеся кадры.

Итак, я считаю это действительно важным моментом.

ТИДЖАНИ БЕН ДЖЕМАА (TIJANI BEN JEMAA): Спасибо. Тиджани Бен Джемаа. Я из ALAC.

Все эти проблемы очень сложны, на эти вопросы очень сложно ответить, но я считаю, что самый сложный вопрос — это участие заинтересованных сторон.

Мы работаем над этим в течение некоторого времени, и никакого решения, никакого настоящего решения для этого не найдено.

Но для доступа или поиска информации Эшвин работал над управлением базой знаний и сведений в течение некоторого времени, и я думаю, что могут существовать решения этих проблем. Одним из решений, которые пришли мне на ум, является согласование стратегии хранения информации в нужном месте. Какие-либо правила, которые должны быть

общими для всех. И если все будут следовать этим правилам, это не просто решит проблему, но у нас, возможно, появятся лучшие способы поиска информации. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Таки да. Думаю, Тиджани прав, и это похоже на то, что я сказал о принятии решений, которым затем можно следовать согласно единой модели.

Я считаю, что проблема номер 2, доступ к информации, в какой-то степени наименее сложная, так как ее можно решить простым назначением людей и технических средств.

Остальное гораздо сложнее. Знаете, я считаю, что предложение Джорджа об однодневном вводе в курс дела несколько недооценивает проблему. Это определенно хорошее начало, но посмотрите, сколько усилий уходит на нашу программу грантов, и этих людей водят за руку и вводят в курс дела, и некоторые из них действительно остаются у нас.

Мы не можем — мы никогда не думали, что сможем работать в более крупном масштабе, если на заседании будет присутствовать тысяча новых людей.

БРЭД УАЙТ:

Я забыл, кто следующий. Начинайте.

ГРЕГ ШАТАН (GREG SHATAN): Спасибо. Грег Шатан, президент постоянной группы по защите интеллектуальной собственности.

Мы много говорим об участии заинтересованных сторон, и с другой стороны, у нас есть группы заинтересованных сторон и интересов, но в основном они предоставлены сами себе. По крайней мере, в моей группе интересов оказывается очень мало поддержки тому, чтобы мы оказывали ICANN реальную помощь. И я не могу говорить за другие группы интересов и заинтересованных сторон, но я считаю, что там дела обстоят похожим образом.

Например, инструментарии для помощи в ведении списков членов и обязанностей, какой-либо общий шаблон веб-сайта, что-то вроде контрольного списка для самих групп интересов. Кажется, у нас как группы интересов есть wiki-страница на странице ICANN, но мы ее не заполняем, и за нас это делать некому.

Я сравниваю это с рабочими группами, которые очень хорошо поддерживаются персоналом ICANN, в том числе персоналом ICANN по разработке политики.

Если бы мою группу интересов поддержали, например, Марика Конингз или Грейс или Мэри, наша жизнь станет намного проще, и это позволит нам лучше всего справляться с работой и не выполнять бесплатно работу канцелярских работников и работников по разработке политики. Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Это подводит нас к интересному вопросу, который, как мне кажется, затрагивает все три области.

В организации с ограниченными ресурсами, которая сильно зависит от добровольцев, все упирается в определение приоритетов. Поправьте меня, если я неправильно формулирую проблему.

Есть ограниченное количество денег, ограниченное количество людей, ограниченный штат.

Когда вы пытаетесь расставить приоритеты, стараетесь ли вы достичь всего и сразу? Если после исследования и анализа приоритетов вы создадите качественную систему, сработает ли это для всего сообщества?

КИТ ДРОЖЕК:

Я считаю, что тут есть несколько составляющих.

Если мы обсуждаем поддержку ресурсами для группы интересов сообщества ICANN, то это один вид ресурсов, распределения или приоритетов.

Но это также вопрос того, какой работой мы заняты, в отличие от направленной поддержки.

И я считаю, что, если мы говорим о приоритетах работы, то это одно дело, но по-моему, Грег говорит о том, что нам всем не помешала бы дополнительная поддержка или ресурсы, чтобы помочь в нашей работе, в отличие от самой работы.

Так что не знаю, ответил ли я на вопрос достаточно или правильно, но так я считаю.

БРЭД УАЙТ: То есть вы имеете в виду всеобщий системный подход.

КИТ ДРОЖЕК: Если вернуться к точке зрения Грега, я могу привести пример.

В группе заинтересованных сторон-регистратур, председателем которой я являюсь, есть секретариат. У нас есть человек — точнее, уже два человека, из-за расширения нашей группы заинтересованных сторон за последний год из-за программа новых gTLD, — труд которого оплачиваем мы. Эти деньги берутся из членских взносов группы заинтересованных сторон-регистратур. Так что у нас есть собственные активы, ресурсы и персонал, который за много лет прекрасно справляется с работой.

Но это только наш пример. Просто со временем регистратуры решили работать так.

Мы занимаемся регистрацией и разрешаем доменные имена, и у нас есть финансовые интересы и ресурсы, которые позволяют нам оплачивать такие вещи.

У других групп таких возможностей может не быть. В данном случае поддержка секретариата для этих групп заинтересованных сторон и интересов с поддержкой ICANN — это то, о чем стоит подумать.

БРЭД УАЙТ: Прошу вас.

ТОМАС ШНАЙДЕР (THOMAS SCHNEIDER): Спасибо. Меня зовут Томас Шнайдер, текущий председатель GAC.

Я бы хотел сделать ряд замечаний к сказанному.

По поводу о распределения приоритетов работы, это огромная проблема, растущая проблема для правительств. Скажу лишь, что я поддерживаю Ольгу и постараюсь работать с вами, если вы найдете время каким-то образом это организовать.

По поводу 2, это еще одна, разумеется, важная проблема, и ее можно решить несколькими несложными способами, если понимать, что это представляет проблему и ее можно легко решить.

Что касается сокращений, это неблагоприятная тема. Все говорят о CWG, CCWG. Если вы знаете, что означает CWG, ну, это сквозная рабочая группа или совместная рабочая группа. Прекрасно. Ну, так какая же из них? И тогда что такое CCWG? А, это сквозная рабочая группа сообщества. Все то же самое — совершенно бессистемно и непонятно.

Также можно вспомнить про веб-сайт, что там есть ссылка на рабочие группы и так далее, которая никуда не ведет.

Также при составлении документов нужно указывать дату и автора, и, возможно, куда этот документ относится, в заголовке или в конце, чтобы не нужно было проверять, последняя ли это версия документа, к чему он относится, и так далее.

И самое последнее, по поводу участия заинтересованных

сторон, это структурная проблема, связанная с тем, что одни заинтересованные стороны представлены слишком сильно, а другие — слишком мало. Это обычно — в моей стране есть (неразборчиво) парламент, так как люди считают, что парламентарии должны жить реальной жизнью, а не быть профессиональными политиками. Получается, что не хватает людей из малого и среднего бизнеса, так как у них нет времени. Есть преподаватели, пенсионеры и лоббисты из различных областей, которые представлены излишне, так как им за это платят.

Об этом нужно знать, и можно попытаться получить целенаправленную помощь для мало представленных заинтересованных сторон. Уделите им особое внимание, и это будет понятно, так как все знают, что они представлены недостаточно. Так что, спасибо вам.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо. Тут определенно есть над чем подумать.

ТОНИ ХОЛМС (TONY HOLMES): Тони Холмс, председатель ISPCP. И я работал с Биллом в ветке об участии заинтересованных сторон. Только сегодня, когда мы работали над этим, Билл показал матрицу, над которую мы создали. Там было замечание, что новички считают дискуссии повторяющимися и сложными. И я внезапно подумал, что при всем моем стаже работы в ICANN я испытываю то же самое.

В Совете GNSO мы обсуждали способы эффективного

использования нашего времени. Мы обсуждали новую стратегию проведения заседаний. И тогда я сказал, что был на трех заседаниях IANA и три раза просмотрел одну и ту же презентацию. И я предположил, что одного раза должно быть достаточно, и, возможно, при переносе заседаний в начале заседания можно провести презентацию по определенному вопросу. И затем при заседаниях с различными группами они могут перейти прямо к делу. У вас был брифинг. Давайте обсудим проблемы и все необходимые вопросы.

И затем я задумался о том, что не все прибывают на заседания ICANN в одно время. Так что с теми, кто не приезжает в первые пару дней? Простой ответ заключается в том, что мы используем средства интернета, чтобы записывать это, и также есть ссылка на веб-сайте ICANN. Это можно выложить на YouTube или что-то в этом роде. И я думаю, что это подходит и новичкам, так как можно воспользоваться этими средствами и сделать материалы проще для отслеживания.

Касательно участия в работе, некоторые проблемы в этой области происходят от введения в курс дел. И опять-таки, к примеру, по поводу текущих проблем IANA, существует ряд вопросов. Мы могли бы организовать ссылку с историей этих вопросов и, возможно, небольшим описанием каждого вопроса. И она будет там постоянно.

[Звук таймера.]

Но можно будет вернуться к этой ссылке в любое время, и она будет там.

И всего несколько слов о языковой проблеме, так как мы публиковали информационные бюллетени для поставщиков услуг интернета. И мы давали ссылки на них с нашего веб-сайта на французском и испанском языках, так как у нас есть члены из Франции и Испании. Но до того, как тема была поднята сегодня, я никогда не думал, что это бесполезно, если невозможно найти наш веб-сайт. Так что, возможно, эти ссылки нужны на различных языках. И я думаю, что использование интерпретации на домашней странице веб-сайта ICANN для указания на различные темы было бы большим преимуществом.

БРЭД УАЙТ:

Возможно, один из вариантов — заставить переводчиков работать ежедневно и круглосуточно по всему миру. Думаю, это бы очень помогло.

Роб, вы сказали, что у нас есть сообщения?

РОБ ХОГГАРТ:

Брэд, спасибо. Хочу прочесть вам несколько. Кто-то, занимающийся бухгалтерией NCUC, написал, что группа начала поддержку командировок.

Клаудиа Зимена (Claudia Ximena) пишет, что влияние языкового барьера можно уменьшить, переводя документы перед заседаниями.

И Саманта Дикинсон (Samantha Dickinson) предлагает: Регулярные краткие описания могут сделать координирующую роль IANA более понятной и помочь людям

понять, что же происходит.

Спасибо.

БРЭД УАЙТ:

Это интересно, так как по-моему это второй или третий раз, когда мы слышим идею устных и письменных кратких описаний, и не только в документах, не только необработанный материал, но какой-то способ сконцентрировать его или свести к самой сути.

КЛАУС ШТОЛЛ (KLAUS STOLL): Клаус Штолл, NCSG и NPOC. У меня есть очень конкретное предложение по поводу организации и презентации того, чем мы занимаемся. Несколько недель назад у нас был вебинар в офисе ICANN в Вашингтоне, и мы попросили Дэвида Олива и Терезу рассказать об IANA. И они не говорили об IANA. Они говорили о том, почему IANA важна для некоммерческого сектора.

Я был очень удивлен тем, сколько ответов мы получили от участников вебинара со словами: «О, теперь мы знаем, почему это важно для нас». Я думаю, это небольшой момент, но в моем представлении он имеет очень большое значение.

БРЭД УАЙТ:

Другими словами, вот почему это важно.

КЛАУС ШТОЛЛ:

Да. Это возвращает нас к теме. Я услышал: Как нам

интегрировать людей в ICANN? Возможно, все обстоит наоборот. Иногда создается впечатление, что мы говорим нашим клиентам, что им нужно и что имеет значение. Наверное, нам следует больше прислушиваться к тому, что важно для клиентов, и интегрировать это в ICANN. При таком подходе клиенты сами пойдут к нам.

БРЭД УАЙТ: Надеюсь, на этом заседании мы продвинемся в этом направлении. В этом весь смысл.

КЛАУС ШТОЛЛ: Это простая смена приоритетов.

ВАЛИД АЛЬ-САКАФ (WALID AL-SAQAF): Валид аль-Сакаф. В настоящее время помогаю с вопросами членства в NCUC.

И я из Йемена, страны, которая перенесла немало страданий за последнее время. И я понимаю, почему так мало добровольцев из моей страны. Я сам состоял в ICANN с самого начала. И я могу сказать, что программа грантов оказалась отличным началом, так как она помогает ввести людей в мир ICANN, но я также понимаю, что она может стать поворотным моментом, когда вы либо идете дальше, либо нет. Так что я бы сказал, прежде всего, уделяйте больше внимания стипендиатам. Помогайте им.

Что сильно бросилось мне в глаза в ходе обсуждения, мы пропустили фундаментальный вопрос. Я имею в виду, что мы

выводили теории и гипотезы о том, почему, и как, и какие причины сдерживают членов и разъяснительную политику. Но мы не задавали вопросов. Просто спросите человека: Почему вы не смогли сделать это? Мы пытаемся проявлять системный подход, и некоторые из нас здесь имеют научные степени, включая меня и Билла. Так что мы понимаем, что необходимо провести исследование, чтобы понять скрывающуюся здесь фундаментальную проблему.

И еще кое-что, что мы пытаемся сделать в NCUC, — наверное, это маркетинговая акция ко дню встречи группы интересов. Мы хотим провести исследование и узнать мнение этих членов.

У нас их более 400, так? Уже 400 членов? И если часть из них просто ответит нам прямо и явно, в чем здесь причины. Возможно, они не ощущали гостеприимства. Также есть жаргон. Возможно, дело в стимулировании, так как часто мы не видим, что небольшой стимул, даже поддержка командировок, может оказаться решающим фактором для иностранцев.

Так что давайте учтем это и будем продолжать это обсуждение.

КИТ ДРОЖЕК: Брэд, возможно, я смогу ответить на это. Билл, продолжайте.

БИЛЛ ДРЕЙК: То, о чем упоминает Валид, это то, что мы делаем на уровне групп интересов без какой-либо добровольной поддержки:

Обращаемся к людям, спрашиваем, что им мешает или что делает это возможным, и предоставляем небольшие гранты из наших собственных фондов, чтобы привлечь людей на заседания. Поскольку, по крайней мере, по моему опыту, когда люди приходят на заседания и взаимодействуют с другими, некоторые следуют их примеру. У нас было много людей, которые гораздо активнее включились в работу за последние два года. И мне известно, что часть из них пришла по программе стипендий, и они привыкли к ощущениям, цитирую, к энтузиазму, с которыми живет ICANN.

И я считаю, что такие вещи должны получить общесистемное распространение.

КИТ ДРОЖЕК:

Я хочу сказать, что, по-моему, это отличный комментарий. И идея количественного или иного определения проблем действительно важна. И мы обсуждали это на заседании в пятницу с персоналом ICANN и решили, что это стоит рассмотреть. Так что, спасибо вам.

БРЭД УАЙТ:

Прекрасно.

Крис, я бы хотел сказать всем присутствующим, что если у вас есть любые проблемы с веб-сайтом ICANN, Крис даст нам свой домашний номер телефона. Звоните ему в любое время, и он вам поможет.

КРИС ГИФТ:

И адрес электронной почты. Это Крис Гифт, персонал ICANN. Я также состою в группе по вопросам доступа к информации. Простите, что говорю не в очередь. Но я хотел бы высказаться в поддержку того, о чем говорили Алан и г-н Томас Шнайдер.

Я думаю, что мы можем поработать над очень достижимой и конкретной задачей, такой как стандарты сообщества в области документации и публикации. Если бы у нас была система присвоения уникальных номеров всем документам сообщества, одинаковые стандарты заголовков и версий, методики публикации, процессов и метаданных, все это очень помогло бы нашим инструментам и людям в усвоении имеющейся информации. И я считаю, что эта задача сообществу вполне по силам.

БРЭД УАЙТ:

Крис подал интересную мысль. Я считаю, что это интересно, так как мы всегда должны обращаться к сообществу за решениями или информацией к размышлению. Хотелось бы, чтобы персонал принимал более активное участие также из-за того, что они видят проблемы с другой стороны и должны играть важнейшую роль в поиске решений.

У нас осталось примерно шесть минут. Я закрываю очередь выступлений. Сейчас выскажутся те, кто уже в очереди, и затем разойдемся.

ЭВАН ЛЕЙБОВИЧ:

Здравствуйте, Брэд. Это снова Эван Лейбович. Я уже выступал. Но кто-то что-то сказал — кажется, это был Тони — о повторяющихся заседаниях, на которых снова и снова звучат одни и те же слова. Так что можно предложить, что если у вас есть интересная тема, то можно предусмотреть несколько уровней, начальное, промежуточное и углубленное обсуждение одной проблемы, но для различных аудиторий.

Так что если вы хотите разобраться с WHOIS, с IANA, с новыми gTLD, если вы только начинаете работу, вот заседание, которое не предполагает никакой подготовки. Вот другое заседание, и оно предполагает, что вы уже поднялись до этого уровня. А третье заседание — для профессионалов, которые знают свое дело и могут перебрасываться жаргоном между собой. Это один из подходов, которые могут помочь. Так что если у вас есть важная тема, можно занять несколько залов заседаний и устроить заседания углубленного, промежуточного и начального уровня. И это также может относиться к документации. Вот определенный документ. Он предполагает определенный уровень знания жаргона, культуры и так далее. А вот что-то вроде «WHOIS для чайников», и можно ввести стандартные обозначения для них, чтобы сказать: «Вот что нужно взять, если у вас есть документация для начинающих и вы только разбираетесь в ней, как на уровне документации, так и на уровне заседаний, когда они проводятся».

Это позволит аудитории поддерживать хорошее обсуждение и не тратить время попусту.

МИШЕЛЬ НЕЙЛОН:

Мишель Нейлон, еще раз для протокола. Пара замечаний. Мы услышали несколько очень интересных и хороших идей. Но некоторые, на мой взгляд, стоит повторить. Идея с краткими описаниями мне очень нравится, так как ни у кого из нас нет времени читать буквально каждый документ, выпущенный этой организацией и сообществом. Не говоря уже обо всех третьих сторонах, которые любят подбрасывать палки в колеса.

По поводу языка, хотя я понимаю, что стремление к многоязычию всегда очень заманчиво и предоставляет легкий выход, мне хотелось бы отойти от этого и использовать более простой язык.

По поводу аббревиатур, CWG, CCWG, не могу вспомнить третье, — а я часто с этим сталкиваюсь — здесь поможет использование терминов, которые понятны людям.

Я не первый раз упоминаю об этом. По поводу важности. Как это повлияет на вас, если вы владелец регистрации? Как это повлияет на вас, если вы регистратор? Как это повлияет на вас, если вы, ну, не знаю, кто угодно. В некоторых случаях ответом может быть «никак». Вам не нужно об этом думать. Для вас это не важно. Или, может быть: Это очень, очень, очень важно. Это может выбросить вас с рынка или помочь сделать состояние.

Возвращаясь к высказыванию Криса по поводу документации, не забывайте, что люди выходят на документы при помощи поисковых систем или по ссылкам откуда-либо еще или еще как-нибудь. И иногда невозможно узнать, выражает ли

просматриваемый документ текущее мнение по данному вопросу, актуален ли он, является ли он бегло продуманным черновиком, набросанным за пять минут, или академически проверенной, полностью одобренной политикой или чем-то еще.

И я считаю, что сейчас в организации есть интересные ресурсы, которые могут сделать эти вещи более доступными.

Я имею в виду, что даже расписание заседаний невозможно расшифровать. Иногда невозможно понять, на какую тему вообще проводится заседание.

[Звук таймера.]

И тому подобное.

БРЭД УАЙТ:

Благодарю, Мишель.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ:

Патрик Фальтстром, председатель SSAC. Я считаю, что информационная перегрузка — это то, с чем нам нужно работать, и это не то, что мы с Китаем обсуждали по поводу приоритетов. Это был рабочий приоритет. Но нам также нужно говорить об информационной перегрузке, количестве документов, которые мы выпускаем, и также о различиях между документами, которые мы дорабатываем в каждом из наших процессов, по сравнению с рабочими документами.

Позвольте привести один пример. Мы в SSAC выпускаем около шести документов в год. И в настоящее время мы переводим все документы на несколько языков. И документы по IANA переводятся не только на языки ООН, но также на турецкий и португальский языки.

Я посмотрел число загрузок этих документов, и они близки к нулю по сравнению с количеством людей, которым я должен был лично объяснить здесь в ICANN, чем занимается IANA, в то время как они могли прочитать этот документ и закрыть этот вопрос. Это то, что мы просто должны делать чуть лучше. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Только очень краткий комментарий к высказыванию Патрика, и это по поводу стандартизации и тому подобного, много раз, и точно больше двух-трех раз за последний год я искал что-либо и находил черновик.

Был период общественного обсуждения. Был анализ. Но сам доработанный документ так и не был выпущен или издан. Это очень усложняет жизнь, так как то, что можно там найти, необязательно соответствует текущей обстановке. И об этом даже нельзя узнать. И обычно неизвестно, кого спросить.

ДЖОНН СОЙНИНЕН (JONNE SOININEN): Здравствуйте. Я Джонн Сойнинен. Я представитель IETF в Правлении ICANN. Прежде всего, я хотел бы повторить то, что сейчас сказал Патрик и что говорилось ранее —

[Звук таймера.]

[Смех]

Спасибо.

Какой я лаконичный.

В общем...

Дело не только в информационной перегрузке. Дело в структуре информации. Вот чего нам тут не хватает. Я уже давно думал, что нам нужна система нумерации документов и какой-то способ отслеживания документов, чтобы мы могли найти черновики и затем найти сами документы, когда их опубликуют и согласуют.

Но это не главная тема моего выступления. Я хочу сказать о двух вещах, которые обсуждались ранее. Это привлечение добровольцев и нагрузка на них.

Вполне нормально, что в любой организации есть небольшой центр людей, которые делают большую часть работы. Но в этой организации это выражено несколько сильнее, чем в других. Поэтому нужно определить, как нам привлечь новых людей.

По поводу проблемы, которую упомянул Алан, что люди приходят, смотрят на все и уходят, один вопрос: Рассмотрели ли мы, как они смогут приносить пользу, начиная с первого заседания? Как им найти нечто небольшое, над чем они смогут работать и оказывать влияние, чтобы они увидели, что можно действительно сделать что-то полезное, что это не отнимет много времени и сил, но что при этом будет интересно.

Также стоит рассмотреть возможность краткосрочной работы, так как не все могут уделять работе столько времени, сколько Алан.

И если невозможно выделить по два, три, четыре часа в неделю, и всегда нужно выделять, по сути, половину недели только для телеконференций, то на это хватит времени только у очень немногих людей. Так что нужно рассмотреть концепцию, которую мы —

[Звук таймера.]

Это не благотворительность с минимальным взносом в миллион долларов, должна быть возможность дать и \$5. Спасибо.

АЛАН ГРИНБЕРГ:

Только краткое замечание и разъяснение. Когда я сказал, что люди делают что-либо один раз, я уверен, есть множество людей, которые приходят на одно заседание и не возвращаются. Я имел в виду людей, которые участвуют в рабочей группе, прикладывают большие усилия, и больше мы их не видим. И здесь есть более важный смысл, что либо они считают, что потратили время впустую, либо они попробовали раз и не собираются заниматься этим дальше.

Они по-настоящему беспокоят меня, так как они выражают намерение работать по-настоящему, и затем мы их снова теряем.

БРЭД УАЙТ:

Билл.

БИЛЛ ДРЕЙК:

В продолжение сказанного, это также связано с тем, что говорил Эван по поводу различных уровней заседаний. Мы должны признать потребность в различных уровнях участия. Нельзя мерить всех на один аршин. Не каждый согласится окунуться в работу, тратить на это по \$30 в неделю и ничего не получать взамен. Этого просто не будет.

Поэтому нужна система, которая ясно показывает, как можно работать на этом уровне, и текущие заседания для новичков и так далее, без необходимости выкладываться на полную, и при этом все равно делает для вас что-либо продуктивное и полезное.

И я считаю, что для этого, опять-таки, необходим системный подход. Невозможно сделать все, быть в каждой бочке затычкой, как угодно. Это нужно проработать логическим образом.

БРЭД УАЙТ:

Мы уже превысили наше время. Итак, Кит?

КИТ ДРОЖЕК:

Патрик хотел ответить на это, а затем я подведу итог.

ПАТРИК ФАЛЬТСТРОМ: Хотел высказать то, что забыл сначала. Я слышал много мнений о том, что программа стипендии и другие наши программы для новичков довольно слабые. Думаю, нам нужно рассмотреть недостаток ротации. У нас много людей, таких как мы, которые работают здесь уже очень долго.

Но среди прибывающих людей очень многие приходят по программе стипендии. Так что нам нужно подумать и об обратном.

КИТ ДРОЖЕК: Спасибо, Брэд.

Снова Кит Дрожек для стенограммы.

Это было очень, очень плодотворное заседание, и я считаю, что мы очень хорошо пообщались. Только пара итоговых мыслей с моей точки зрения.

В ответ на вопрос Алана — или в указание на меня в начале, что я могу не согласиться на решения 2 и 3, доступ к информации и участие заинтересованных сторон, что распределение приоритетов работы может не понадобиться, наверное, я с вами согласен.

Если бы я мог переформулировать это в том смысле, что если у вас есть эффективное участие заинтересованных сторон, которое делает сообщество и работу доступными, и если у вас есть доступ к информации и возможности для того, чтобы участники могли работать эффективно и результативно, то, наверное, вы правы. Тогда, наверное, распределение приоритетов работы станет не такой значительной проблемой.

Но ввиду всего сказанного сегодня нам, очевидно, предстоит много работы по решениям 2 и 3. И сегодня у нас все еще есть проблема перегрузки. И я считаю, что по вопросу распределения приоритетов работы, изначальный вопрос Брэда был таким: Что не работает?

С моей точки зрения, не работает выполнение слишком большого количества работы за слишком малое время, потому что в этом случае получается либо неполная, либо небрежная работа, потому что происходит слишком много событий.

Посмотрите на вопросы политики и внедрения. Разумеется, в GNSO и в программе новых gTLD, и, думаю, сжаты еще больше из-за всех обсуждений передачи координирующей роли IANA, я имею в виду, есть вещи, которые бы можно было сделать лучше или более тщательно, если бы не было такого аврала. И я думаю, что нам нужно разобраться с этим в ближайшем будущем, пока мы работаем над другими проблемами доступа и участия.

БРЭД УАЙТ:

Спасибо, Кит. Хорошие замечания. Нам нужно заканчивать. Еще раз, это не конец дискуссии. Дискуссия продолжается. Если что-то придет на ум — сегодня здесь обсуждались отличные идеи. Приятно видеть, как заседание строится вокруг поиска решения, а не выявления проблемы. Есть примеры проблемы. Но, еще раз, эти господа хотят найти решения. Они вернуться к своим группам с тем, что было оговорено на этом заседании, свяжутся с другими и будут

искать решения. Так что, если на ум придет еще что-нибудь, доска будет рядом с зоной регистрации ICANN. Напишите там заметку. #asksoac. Отправьте нам сообщение. Работа продолжается.

Давайте поблагодарим этих господ и группы, которые они представляют. Спасибо вам.

[Аплодисменты]

Большое спасибо.

[КОНЕЦ РАСШИФРОВКИ]

